Автор: admin
19.09.2010 14:36 - Обновлено 25.10.2010 23:45

Размышления в серый день

Просто удивительно насколько сильно мы можем заблуждаться относительно окружающих нас людей. Собственно, понимание того, что мы всё вокруг, как явления жизни, так и человеческую природу, воспринимаем исключительно субъективно, уже давно вполне комфортно расположилось и заняло прочные позиции в моем сознании.

Т.е. я приняла это как факт. Но все еще непонятно почему. Почему один и тот же человек глазами десяти разных людей будет иметь 10 разных лиц? Почему он не может быть одним и тем же для всех? Вот также и относительно самого себя, вроде и ведешь себя все время одинаково, не меняя кардинально ни стиля, ни манеры поведения, а все равно все воспринимают тебя по-разному. Причем кардинально по-разному.
Каждый раз сталкиваясь с таким отношением, я начинаю сначала рефлексовать, а потом напомнать себе про тот самый субъективизм. Мало того, что это не особо-то и приятно, когда осознаешь, что тебя принимают за кого-то другого, имеющего к тебе довольно отдаленное отношение, так моя неустойчивая психика еще и пытается найти хоть какое-нибудь логическое обоснование такому положению вещей. И находит. В частности то, что вполне возможным вариантом может быть то, что это я сама себя воспринимаю субъективно, а правы могут быть как раз окружающие. Или я продолжаю воспринимать саму себя по привычке такой, какой была когда-то, а на самом деле я уже успела измениться и окружающие это видят, а я нет. И надо сказать, что такой вывод меня совершенно не радует.

И тогда следующим этапом начинаешь задаваться следующим вопросом: А когда, собственно, наступил тот момент, когда ты перестал быть собой и стал тем, кем тебя видят окружающие? И как этот момент отследить? Хорошо было бы вернуться в прошлое и засечь момент пересечения черты, тот момент, когда расстался со своей личностью, как змея расстается со своей кожей. Взять и очертить мелом тот силуэт, который остался на полу от тебя прежнего. Сделать фотографию и подписать. На будущее, чтобы в какой-нибудь холодный зимний вечер перелистывая старые фотоальбомы и с улыбкой рассматривая знакомые смеющиеся лица, случайно найти это физически ощущаемое доказательство того, что та, другая личность, действительно существовала, а не было бредом твой горячечной фантазии.

Единственное, что радует – это то, что периоды таких размышлений крайне редки и скоротечны. Да и умозаключения, сделанные в это время, как правило, не находят никакого дальнейшего развития или реализации. И вот так сраз даже и скажешь, плохо или хорошо. Наверное, все-таки хорошо. В конце-концов, какая мне разница что там себе думают эти мелкие людишки?

Отпуск

Отпуск – это то, чего каждый представитель офисного плактона ждет как манны небесной. И то, на что бОльшая этого самого планктон в итоге тратит свои заветные 24

рабочих дня, вводит меня в недоумение.
Меня никогда особо не привлекал «баклажанный отдых». Т.е. простое лежание на пляже, так же известное как гиперважное занятие – «загарание», мне всегда представлялось скорее экзикуцией, чем отдыхом. Ну хорошо, кроме загорания, можно еще поплавать. Но я ж ведь ни в чем меры не знаю, поэтому в первый же день наплаваюсь до полнейшего онемения всех возможных мышц, поэтому на второй день и это времяпрепровождение уже теряет свою привлекательность.

Помнится, несколько лет назад мы с коллегами с офиса корпоративно отправились на выходные на Иссык-Куль. Для нормлаьных людей 3 дня на пляже - это просто смешно. Ну как, скажите на милость, можно отдохнуть за два несчастных дня? Я же уже к концу первого дня тихонько подвывала на луну и лезла на стенку. Ну, если честно, то не на стенку, а на причал соседней зоны отдыха, огороженной забором. Как и предполагалось, лазить по срубам причала оказалось куда как интереснее бесцельного валяния на песке (так как на Иссык-Куле вода практически всегда холодная, то даже проплавать целый день возможности не представлялось), к тому же причал был довольно живописный и фотки получились отличные.

В общем, представив себе столь же бесперспективный второй день отдыха, я вечером отправилась искать себе более интересные развлечения. И нашла-таки. Небольшую фирмочку, которая организовывала недалекие турпоходы по местным горам. В итоге, собрала компанию (которая честно собиралась второй день также проваляться на песке) и мы дружно поехали в горы. Конечно, так как это было от какой-никакой, а турфирмы, то почти до самого места нас довезли на машине (что меня не сильно радовало), так что должного турпохода не получилось, но все равно было несравненно лучше и веселее, чем на этом чертовом пляже.
Вот и в прошлом году наплевав на все советы подруг и знакомых я отправилась в отпуск вместо не в Турцию, а в Европу. Четыре страны за две недели. Германия, Голландия, Чехия и Франция.
Как ни странно, больше всего мне понравилась Чехия, точнее Прага. Очень красивый, аккуратный и какой-то праздничный город. Разноцветные крыши, цветы на всех балконах, дома с проходными арками и небольшими внутренними двориками, узкие мощенные улицы. И почему-то кажется, что просто обернувшись можно увидеть проезжающую мимо карету с местной красоткой и сопровождающего её кавалера на благородном скакуне. Этот город так и дышит любовными романами 18-19 веков. А еще чешский язык! Он просто потрясающ! На ненаметанный слух он представляется как какая-то замысловатая смесь русского и английского языков. Так забавно: вроде отдельные слова и понятны, но смысл всего сказанного уловить не удается. Зато как они мило улыбаются, когда разводят руками, мол, извините, мисс, ничем помочь не могу, я не знаю английского. В общем, Прага – это город, в который определенной стоит вернуться.

А Париж... Париж оказался какой-то серостью. И сколько бы меня не убеждали, что это «пастель», я останусь при своем мнении. Серость. Серые дома, серые улицы, серые люди. Одна Эйфелевая башня торчит одиноко посреди поля. Даже знаменитые Елисейские поля, которые на самом деле нифига не поля, а просто улица, не произвели

никакого впечатления. Что я , магазинов, что ли никогда не видела? Версаль... хм. Версаль – это, конечно, круто, но вот как-то не впечатляют меня все эти золотые навороты на ровном месте, как и обилие богатой драпировки. А принимая во внимание, что Петергоф – это уменьшенная копия Версаля, то Петергоф мне нравится гораздо больше. Хотя, может быть если бы в саду (так, дворик небольшой, буквально на 800 гектаров) включили фонтаны, то возможно мое мнение бы и изменилось. Но они там трубы берегут, понимаете ли. Поэтому никак нет, никаких вам фонтанов, товарищи туристы.
Амстердам оставил несколько сумбурные впечатления, но, учитывая, что мы и были-то там всего несколько часов, да еще и с постоянно тянущим нас куда-то вперед и даль гидом, в этом нет ничего удивительного. Единственное, что я для себя отметила – это многочисленные мосты и мостики. Кстати говоря, одна анфилада мостов ооочень напомнила такие же мосты в Питере. Собственно говоря, после визита в Амстердам и Версаль, у меня осталось такое ощущение, что Петр I просто не мудрствуя лукаво, взял и слямзил всё, что ему понравилось в Европе и вложил это в свой город. Но тем ни менее, надо отдать ему должное, получилось в итоге очень даже красиво. Несмотря на болота. Хотя причем тут Питер? Я же про Амстердам говорила. Так вот. Амстердам в целом интересный город, по энергетике он чем-то напоминает Москву: много постоянно спешащих куда-то людей, много транспорта и шума. В общем, мне там понравилось. Правда, меня несколько разочаровала улица красных фонарей, но это я переживу.

Так вот к чему я это все, к тому, что разве можно получить такое количество новой интересной информации и впечатлений валяясь на пляже? Господи, ну как, КАК можно потратить свой отпуск (который бывает всего максимум два раза в год) на такое скучное занятие?

Нужны ли русскому языку заимствования?

Русский язык, как и любой другой, находится в процессе постоянного развития. Перемены в общественной жизни, технологический и научный прогресс – все это оказывает свое влияние на язык. Появляются новые продукты человеческой мысли и деятельности, которые еще не имеют своего названия в языке. Они придумываются и привносятся в язык извне. К сожалению, стоит заметить, что в настоящее время большая часть значительных открытий происходит на западе, а также в Америке и Японии. Вполне естественно, что все эти открытия и новшества регистрируются в первую очередь на наиболее распространенном и популярном в мире языке – английском. В такой ситуации русскому языку остается лишь принять в себя новое слово и переработать его в соответствии с нормами языка.

Пуристы борются за чистоту языка, утверждая, что любому новому слову можно найти аналог и в русском языке. Это действительно так. Если даже и нет аналога, то можно передать значение слова описательно. Однако не секрет, что английский язык намного более ёмкий и краткий, чем русский. И в большинстве случаев один английский неологизм придется объяснять несколькими словами, а то и предложениями на русском языке. Например, всем известное слово «сноуборд» («snowboard»). Если попытаться уйти от этого заимствования, и просто перевести его, то мы получим «доску, для

катания по снегу». Сложно спорить с тем фактом, что такой вариант, хоть и понятен, но куда как более громоздок и неудобен. И таких примеров можно привести массу.

Другой вопрос, что сейчас идет тенденция к неоправданному засилью англицизмов. Т.е. мы заимствуем те слова, которые и так прекрасно существуют в языке. Например, вместо всем известной «приёмной», мы сплошь и рядом встречаем «ресепшн», а «паркинг» на месте прежней «стоянки». И это действительно проблема, которую уже нельзя игнорировать. Почему иностранные слова стали более популярными и известными, чем русские? Почему молодежь предпочитает английскую лексику русской? Это вопросы, ответ на которые очевиден – замещение нашей культуры американской, наших ценностей – чужими, все это приводит к неприятию собственного языка, а, следовательно, и истории и культуры в целом. И это та проблема, которая должна решаться как внутри отдельной семьи, так и на государственном уровне. Иначе, наш «великий и могучий» превратится в язык, на котором сейчас разговаривает большая часть русских иммигрантов в Америке: «Вам чиз одним писом или послайсить?» или «Знаю однобедренный апартмент в хорошем нейборхуд, с хитером и свамп-кулером.»
В целом, мой ответ на вопрос «Нужны ли русскому языку заимствования?» будет «Да, нужны». Но здесь, как и во всем, нужна мера.

Размышления о ЧЮ

Спроси любую девушку о том, каким набором качеств должен обладать мужчина её мечты, и в десятке лидеров мы неизменно получим «чувство юмора». Никто не хочет видеть рядом с собой человека, у которого отсутствует чувство юмора, ну или хотя бы мозги на то, чтобы понять, что это был юмор. (Однако заметим в скобках, что у представителей мужского пола «чувство юмора» не входит в число обязательных качеств девушки. Ну или по крайней мере не занимает лидирующих позиций).

С юмором намного проще переживать какие-либо неприятности. Вроде как пошутил сам над собой и ситуация уже не кажется такой патовой.

Другое дело, что почему-то большинство людей очень любят смеяться над другими, но никак не над самими собой. Вот так смеется человек над твоими шутками, смеется, ты уже расслабился и пребываешь в полнейшей уверенности, что уж у этого-то товарища с чувством юмора точно все в порядке, и тут в один прекрасный момент – бац!- затронули его больное самолюбие и все. На этом самом самолюбии чувство юмора у человека и закончилось. А может оно и не начиналось?

Почему-то чаще всего считается, что наличие чувства юмора определяется умением шутить и воспринимать шутки об окружающей действительности и субъектов, входящих в эту действительность. А ведь самый главный критерий – это умение смеяться прежде всего над самим собой.

Образование

Так уж сложилось исторически, что в странах бывшего Советского союза, бОльшая часть насления уверена, что уж что-что, а образование у нас было самым лучшим в мире. Наша советская система образования, сохранившаяся практически во всех странах СНГ, по которой в расписание любого студента любого факульта вносилось такое количество предметов, что полноценно осилить их все на более или менее приличном уровне было практически невозможно (естествено, гении не считаются), как правило поражает воображение любого американца и вводит его в состояние легкого шока.

Ну да, наши студенты знают немного обо всем, на основе чего рождается иллюзия наличия широкого кругозора. На самом же деле, действительно зная немного обо всем, у среднестатистического студента нет ни одного предмета, по которому он мог бы с уверенностью заявить: «Я знаю этот предмет на все 100%. Это моя специальность».

Надо сказать, до недавнего времени я тоже была сторонником именно советской системы образования. Вплоть до моего поступления на второе высшее образование.

Поступив на второе высшее - что уже в моем понимании отсекало присутствие в расписании всяких там общих предметов, таких как культурология или математика (для гуманитариев) – я ожидала, что мы сразу же приступим к изучению специальных предметов. Фигвам, называется. Нам выдали расписание с теми же неизменными культурологией, математикой и ОБЖ. Но самым интересным было не это. Неприятно удивило меня то, что мне действительно пришлось учить эти предметы заново, несмотря на то, что я их уже сдавала по первому образованию. Т.е. получается, что я их действительно просто сдала и забыла. А зачем тогда я их учила, спрашивается? Для расширения кругозора? Ну и где он, этот кругозор? И не надо мне сейчас говорить, что значит это я сама просто плохо училась и память у меня девичья. Я больше, чем уверена, что 90% бывших студентов не вспомнят даже приблизительно курс культурологии. Так может быть американцы и правы, и время, потраченное на эту несчастную культурологию, было бы куда логичнее потратить на более глубокое изучение предметов непосредственно по специальности, а расширение кругозора оставить на совести самого студента? В конце-концов ВУЗ должен готовить специалиста, а не человека с широким кругозором.